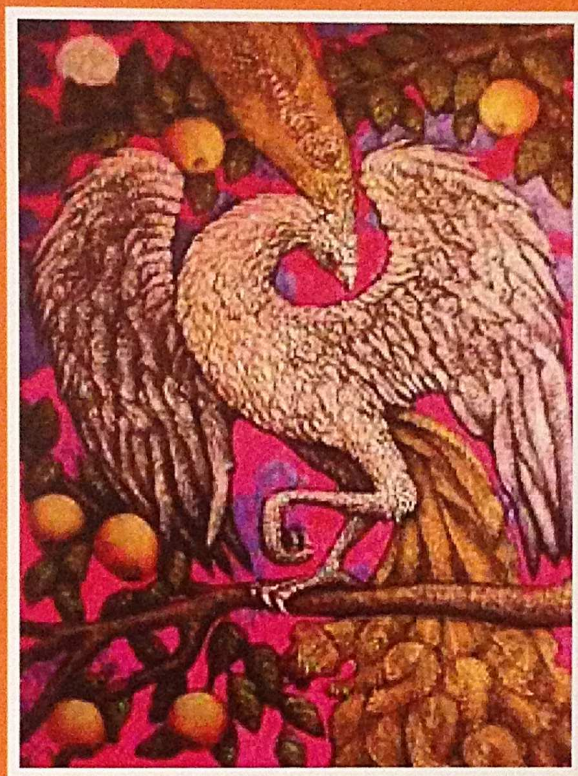

7 Бағызбаева оқулары Багизбаевские чтения

ТОҒЫСПАЛЫ БІЛІМ БЕРУ БАҒДАРЛАМАЛАР
АЯСЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ
ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕРІ

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

VII Бағызбаева оқулары

**«ТОҒЫСПАЛЫ БІЛІМ БЕРУ БАҒДАРЛАМАЛАР АЯСЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕРІ»**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

Алматы, 28 сәуір 2015 жыл

VII Бағизбаевские чтения

**«ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ»**

Материалы международной научно-практической конференции

Алматы, 28 апреля 2015 года

СОДЕРЖАНИЕ

I. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

<i>Джолдасбекова Б.У., Туманова А.Б.</i> Изучение понятия дискурс, его смыслов и видов на занятиях филологического цикла	5
<i>Абишева У.К.</i> Формирование экологической культуры в базовых дисциплинах магистратуры	9
<i>Абзулина З.К.</i> Использование проектного метода при изучении русской литературы в школе	14
<i>Аманбаева Ю.К.</i> Методологический анализ признаков принадлежности процесса и результатов в области педагогики	17
<i>Айнабекова Г. Б.</i> Шетел әдебиеті тарихын оқытудағы модульді-рейтингті технологиялар	20
<i>Исмуханов А.К.</i> Основы теории литературы на уроках в 7 классе (из опыта работы по учебнику «Русская словесность»)	23
<i>Ким Г.Ф.</i> Использование интерактивных технологий при изучении повести Н.В. Гоголя «Шинель» в IX классе	28
<i>Киынова Ж.К., Баянбаева Ж.А.</i> Методы дискурсивного анализа и их применение в практике преподавания дисциплин филологического цикла	31
<i>Козай Э.Р.</i> Компетентностный подход как способ адаптации системы образования к новой социально-экономической среде	34
<i>Мейрамғалиева Р.М.</i> Научно- методические основы реализаций программы по литературоведческим дисциплинам в контексте произведений Чингиза Айтматова	37
<i>Мусырманова Ф.А., Сансызбаева С.К.</i> Обучение фразеосочетаниям с компонентом-соматизмом как способ развития образной речи	42
<i>Пашаева Г.А., Шаханова Р.А.</i> Технологии выполнения исследовательских проектов по литературе в школе	45
<i>Салханова Ж. Х.</i> Методика анализа поэтического текста	48
<i>Сансызбаева С.К.</i> Интегрированное профессиональное обучение студентов гуманитарного профиля	51
<i>Юрицына И.Ю.</i> «Русская лексикография» в цикле дисциплин лингвистической подготовки студентов-филологов	55

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Адибаева Ш.Т.</i> Поэтика постмодернизма и социальная сеть facebook: феномен маленького мира в повести «Любая любовь» Ильи Одегова	61
<i>Афанасьева А.С., Сарсекеева Н.К.</i> Научно-методические аспекты изучения мотива, образа и архетипа в современном литературоведении	64
<i>Байсалова Х., Абаева Ж.С.</i> Прецедентные тексты из классических произведений на страницах газет	67
<i>Бисенкулов М.К., Сексембаева Б.М.</i> Любовь в гиперпространстве поэзии О. Сулейменова	69
<i>Григорьева Т.М.</i> Из наблюдений над поэтической ономастикой И.Ф. Анненского	73
<i>Джаламова Ж.Б.</i> Мотив странствия в поэтике М.М. Пришвина	76
<i>Жаппаркулова К., Бектурганова Г.З.</i> Образ Пушкина в творчестве Джамбула	81
<i>Женис Н., Сарсекеева Н.К.</i> Концептуальное содержание образов животных (на материале произведений М.Д. Зверева)	86
<i>Исакова У., Сарсекеева Н.К.</i> Мифологическая образность в повести О.Бокеева «Человек-Олень»	89
<i>Какильбаева Э.Т.</i> Новые информационные технологии в изучении поэтики Олжаса Сулейменова	91
<i>Какишева Н. Т.</i> Код слова в интерпретации Олжаса Сулейменова	94
<i>Ли Э.В.</i> Концепт земля в поэме О. Сулейменова «Земля, поклонись человеку!»	98
<i>Ломова Е.А.</i> Миф и неомифологизм в американской литературе с точки зрения российского и англоязычного литературоведения	102
<i>Маукеева А., Джолдасбекова Б.У.</i> Вербализация концепта «память» в произведении Герольда Бельгера	105
<i>Нурахинова А., Какильбаева Э.Т.</i> Ранняя поэзия Олжаса Сулейменова в контексте лирики шестидесятников	108
<i>Сейтказы Э., Абишева У.К.</i> Своеобразие национального видения мира в произведениях О.Бокеева и жырау	113
<i>Таттимбетова К.О., Ананьева С.В.</i> Диалог как стратегия авторского дискурса в художественной прозе	116
<i>Таттимбетова К.О., Ананьева С.В.</i> Тәуелсіздік жылдарындағы поэзиялық шығармалардың көркемдік сипаты	118
<i>Шанаев Р., Джолдасбекова Б.У.</i> К вопросу изучения дискурса прозы Ивана Щеголихина	120

1984, – 160 с.

4. Байганина Н.М. Специфика поэтического языка Олжаса Сулейменова: Дисс... канд. филол. наук. – СПб-б, 1991. – 188 с.
5. Диканбаева С.А. Стилистический комплекс в творческом контексте Олжаса Сулейменова: Дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1983. – 179 с.
6. Шашкина Г.З. Слово в образной системе поэта (на материале поэзии О. Сулейменова): Дисс. канд. филол. наук. – Алматы, 1996. – 188 с.
7. Кажигалиева Г.А. Лингвокультурологический аспект в работе над художественным текстом (на материале преподавания русского языка студентам-филологам русско-казахских отделений): Дисс... докт. пед. наук. – Алматы, 2001. – 418 с.
8. Махмудов Х.Х. Олжас Сулейменов – поэт и филолог // Простор. – 1969. – № 8 – С. 103-109.
9. Сарсембаева А.Ж. Анафора в поэзии О.О. Сулейменова (семантико-стилистический и лингвостатистический аспекты): Дисс... канд. филол. наук. – Алматы, 2005. – 130 с.
10. Бадиков В.В. Новые ветры. Очерки современного литературного процесса Казахстана – Алматы: Издательский дом Жибек жолы, 2005. – 336 с.
11. Баевский В.С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 336 с.

Какишева Н. Т.

*к. ф. н. доцент КазНУ им. аль-Фараби,
г. Алматы*

КОД СЛОВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Олжас Сулейменов на протяжении пятидесяти лет доказывает, что изучение славянских и тюркских языков изолированно друг от друга противоречит природе развития этих этносов, имевших в историческом прошлом длительный опыт двуязычия. Поэтому одной из его целей является создание новой дисциплины – тюркославистики, которая, по его убеждению, должна устранить противоречия раздельного изучения. Олжас Омарович посвятил истории и этимологии тюркских и славянских языков множество статей и серьезных монографических исследований. В 1962 году вышли его первые статьи «Кочевники и Русь» и «Тёмные места «Слова о полку Игореве»; в 1975 году – «книга благонамеренного читателя» «Аз и Я»; монографии «Язык письма» и «Улыбка бога» появились в Риме в 1998 году; книга «Пересекающиеся параллели» – в 2001 году; «Тюрки в доистории» (о происхождении древнетюркских языков и письменностей) увидела свет в 2002 году и «Код слова» был презентован в мае 2014 года.

Эта книга воспринимается всеми как введение к универсальному этимологическому словарю «Тысяча и одно слово», созданию которого автор посвятил значительную часть своей жизни. Сам поэт называет «Код Слова» поэмой о Слове, изложенной эскизно, набросочно. При этом ссылается на восточную поэтику: японская танка или четырехстрочный персидский рубай могут вместить большее содержание, чем иные многотомники. Свою методику и технологии он выводит, напоминая о своем университетском прошлом и любви к истории: «Я – геолог по первому образованию, поисковик. Моя работа пройти с молоточком по горам и степям, найти выходы полезных ископаемых на поверхность, отколоть образцы и в камералке подвергнуть их первым анализам. Считаю, что какая-то важная часть поисковых работ мною завершена. Теперь надо привлечь читателей, любящих химию слова, для совместной работы над универсальным этимологическим словарем. Новая этимология может стать поставщиком исторической информации» [1, 7].

«Код Слова» - научный труд, изложенный языком поэзии, поэтому порождает различные ассоциации, дает возможность сравнить или соотнести Олжаса Сулейменова с М.В. Ломоносовым, «первым русским университетом», по образному выражению А.С.Пушкина, философами-энциклопедистами Дидро, Монтескье, Вольтер и др. Ломоносов считал первой задачей поэта умение образно и выразительно изложить ту или иную научную информацию. В качестве подтверждения можно привести его уникальное поэтическое произведение, посвященное стеклу. В этом стихотворении почти 3 тысячи слов, и название его дано в чисто просветительском духе: «Письмо о пользе Стекла к высокопревосходительному господину генералу-поручику действительному Ея Императорскаго Величества камергеру, Московскаго университета куратору, и орденов Белаго Орла, Святаго Александра и Святыя Анны кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову, писанное в 1752 году»:

*Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые Стекло чтут ниже Минералов,
Приманчивым лучем блистающих в глаза:
Не меньше польза в нем, не меньше в нем краса [2, 7].*

Можно без преувеличения сказать, что труд, задуманный Олжасом Сулейменовым - Универсальный этимологический словарь - по своей научной и общественной значимости и уникальности сродни ломоносовским достижениям в той или иной области знаний. А то, что Олжас Сулейменов делает на протяжении 50 лет в области тюркологии и его достижения в тюркославистике, не в меньшей степени значимы, как и реформы Петра 1 в области просвещения.

Жанровое своеобразие «Кода Слова» и других научных исследований обусловлено плодотворными попытками поэта и ученого-тюрколога создать полинациональный универсальный этимологический словарь как лирический текст. «Код Слова» состоит из 47 «набросков» и «эскизов», каждый из которых имеет образное, метафорически неожиданное заглавие. Известно, что заглавие всегда содержит в свернутом виде полную информацию о тексте, образы, созданные в них, полисемантичны. С этих позиций рассмотрим их семантику и функции в данном тексте. Первое заглавие «Мы уходим на поиски древних знаков, повстречаем их на дорогах разных...» отсылает нас к лирике раннего Олжаса Сулейменова. Поэт-исследователь говорит о том, что человечество не избежало того, против чего воевало, выступая и защищая объективность в оценке Времени, оно преувеличивало Момент. По Сулейменову, каждая искусственно созданная вещь - утилизированный символ. Название вещи - название иероглифа. Чтобы рассмотреть какой-либо знак, лингвисту надо быть палеографом и историком-искусствоведом широкого профиля, только тогда он приблизится к слову:

*Мы уходим на поиски древних знаков,
повстречаем их на дорогах разных,
Растворенные в формах воды и плазмы,
в фигурах гор и во взглядах магов,
отпечатаны в лицах людских и в пальцах,
в изваяньях египетских, в индских танцах...
Очертания символов явлены в слове.
Заклинаю вас, люди,
поклоняйтесь Корове [3, 8].*

Бык тоже станет предметом внимания Сулейменова-палеографа, но его поэт рассматривает параллельно со знаком Луны во втором заглавии «Улыбка Бога». Здесь по названию можно понять, что Олжас Сулейменов описывает юный месяц, именно потому, что на экваторе он воспринимался как «улыбка бога». А Бык, как земная ипостась Луны, считался священным животным. В шумерской мифологии, к примеру, он земное воплощение лунного божества, полное его тождество, в иранской мифологии месяц представляли как «имеющий

семя Быка». (Вспомним, как Сулейменов интерпретирует в лирике эту традицию: *Заклинаю вас, любящих и влюбленных,*

поклоняйтесь Лону [3, 10]).

И в «Коде Слова» продолжая исследовать этот сюжет, предлагает версию: *Месяц для первых верующих - это золотые рога черного небесного Быка [1, 10].*

Не менее полисеманлично и погружено в интертекст заглавие следующего «наброска» - «Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в других». Человек рано нашел способ поименовать всех представителей животного мира. Отталкиваясь от основной своей версии, что природа и ее содержание сами «называли» себя, а человек лишь «вслушался» в эту речь, Олжас Сулейменов дает свою интерпретацию происхождения слов «раб и человек», в котором выстраивается такая схема: первочеловек сначала назвал всех животных, затем - подневольного раба, и наконец, себя, свободного человека [1, 43]. Создается ситуация, когда, разгадывая одну тайну, находит ответы на тысячу других. При этом поэт и исследователь, применяя свой творческий, метафорический способ постижения мира, легко и часто парадоксально связывает между собой несоединимое, несочетаемое, оксюморонное, не поддающейся человеческой логике. И это заглавие есть новый способ «узнавания себя в другом», путь к миру, как к себе, говорит об единстве сознания народов всех времен.

«Код Слова» представлен как свод основных правил, по которым создавались первые слова, и эти правила закреплялись последующей практикой по мере развития языков. Правила словотворчества действовали и активно использовались, пока жрецы толковали священные знаки своих общин: *«Эти знаки служили гербами-оберегами, от которых зависела судьба рода-племени, сохраняли долго. Содержания их толковались, если первые значения уже были утрачены» [1, 77].*

Олжас Сулейменов говорил, что тюркских слов полно не только в персидском, их достаточно много и в латинском, и во всех западных и восточных языках. Это все - следы тех контактов, которые происходили на протяжении, может быть, десяти тысячелетий: «Много выясняется, когда прикоснешься к Слову и увидишь это Слово, скажем, в английском языке. А его подлинный смысл объясняется благодаря тюркским словам» [54, 7]. Во главе всех исследований стоит мысль о том, что именно словарь - настоящий архив исторических сведений, «потому что в Слове сохраняется изначальная информация гораздо лучше, чем в письме, в письменных источниках, потому что такие источники можно переписать, можно забыть, сжечь, а Слово изменить невозможно. Словоечно и Слово сохраняет такую историю, такие глубокие смыслы, содержащиеся в древних культурах, которые со временем были утрачены» [1, 10].

Больше пятидесяти лет Олжас Сулейменов занимался этимологией - происхождением слов и письменных знаков. В этимологическом словаре «1001 слово» будут отражены моменты, как в казахском языке сохранились поразительные реликты - не только первые слова, но и первые звуки человеческой речи. Он дает свою версию появления тех или иных звуков, к примеру, интерпретацию результаты процесса в тюркских языках носогубного звука н: каз. мығ, узб. минг - «1000», тур. bin - «1000»: «Исследуя первую цифру и варианты ее названия, я собрал из многих языков мира в одно лексическое гнездо десятки слов, обозначавших понятия «множество». И в этом ряду казахское числительное мығ оказалось самым близким к праформе *mi. Его возраст - десятки тысячелетий. Палеолит, древнекаменный век» [1, 16].

По мнению О. Сулейменова, важным моментом в словаре является то, что будет указана частота употребления каждого слова. Он предполагает, что общий объем текстов (в 9 томах) приблизится к 89 343 словам, а словник будет состоять из не менее 11 605 слов. Для того, чтобы понять глубинное значение слова, надо знать его происхождение, существующие этимологические словари дают толкование лишь в пределах одного или двух-трех языков. По мнению Сулейменова-тюрколога и этимолога, метод фонетических соответствий, которым

пользуются до сих пор, помогает исследовать только самые верхние пласты истории слова. Поэтому он предлагает в своем «Коде слова» новую теорию взаимозависимости между происхождением слова и образным письменным знаком (первоиероглифом), которая показывает, как можно постичь генезис любого древнего созвучия.

Некоторые ученые, принявшие сулейменовскую версию снисходительно и с определенной долей здравого скептицизма, называли его идеи о происхождении языков «легендами». Отталкиваясь от второго значения этого слова (легенда как символические знаки, которые помещаются под географической картой, облегчая ее чтение), попробуем сформулировать основные легенды:

- графические знаки во все времена сопровождали формирование и развитие языка; а первобытное человечество представляло собой относительно малочисленную группу; оно сформировалось в тропической экваториальной зоне, вначале люди поклонялись Луне, потом - Солнцу;

- эти божества ассоциировались у них с огромным животным с рогами, с коровой, быком; звуки, издаваемые ими, обозначили их, дав первые имена;

- далее человек ассоциировал их с простыми графическими знаками, появились круг, пронзенный круг (звездный), полукруг или четверть круга, перечеркнутый круг, стрела;

- солнцепоклонники, кочуя на восток в поисках страны восходящего солнца, распространили эти знаки по всей Европе.

Как видим, Олжас Сулейменов верит в силу и возможности 1001 слова как формулу бесконечного творчества во имя жизни. Неслучайно Тимур Зулфикаров в статье «Пирамида Олжаса в пустыне варварства» признает, что, «...что книгу «Язык письма» сотворил целый научно-исследовательский институт со многими кропотливыми отделами и кафедрами...<...> здесь хладный, математический ум ученого-лингвиста сливается с прозрениями поэта-пророка» [4, 340]. А проф. В.В. Бадиков считал, что «идея Олжаса создать новую дисциплину – тюркославиистику актуальна и плодотворна. От теории надо переходить к апробации...» [5, 135].

В последних монографиях ученого исследуются схемы образования слов, выработанные десятки тысячелетий назад, делается попытка сформулировать общие правила словообразования, благодаря которым рождались слово и язык. Изучение происхождения шумерских, древнеегипетских, древнекитайских иероглифов позволило исследователю увидеть связь названия образного письменного знака с его формой, разглядеть системность таких преобразований знака и названия. Как признается О.О. Сулейменов, благодаря этому открытию были восстановлены правила первой грамматики, по которым были созданы первые слова в первом языке, и в течение нескольких десятков тысячелетий на этих правилах, как на основе, развивались грамматики языков сотен этносов. Гипотезы исследователя еще требуют глубокого осмысления и серьезных доказательств, о чем он сам не раз предупреждает общество. К примеру, его рассуждения о происхождении санскрита (древнеиндийского) языка, который считается в традиционной индоевропейской науке праязыком индоевропейской семьи и остальных. А Олжас Сулейменов в «Коде слова» приводит этимологию этого слова, восстанавливает первоисточник, от которого происходит термин «санскрит»: *sanct-scriptum* – «священное писание» (лат.) > *sanscritto* – «священное писание» (итал.). В доказательство обращается к истории Римской империи, которая в I тысячелетии до Рождества Христова доходила до Индии и принесла туда свое многобожие в дохристианском священном писании, язык которого и стал называться санскритом. Форма этого слова и других доказывает, что миссионерами были предки итальянцев. То есть, по Сулейменову, древнеиндийский больше относится к группе романских, то есть «римских» языков. Это «открытие» ученого до сих пор не нашло как поддержки, так и серьезных возражений со стороны ученых.

Литература:

1. Сулейменов О. Код Слова. Азия. - Алматы: ОФ Литературный Альянс, 2013. - 88 с.
2. Ломоносов М.В. Письмо о пользе стекла // http://www.peoples.ru/science/founder/lomonosov/poetry/pismo_o_polze_stekla
3. Сулейменов О. Мы уходим на поиски знаков... // Сулейменов О. И в каждом слове улыбался бог... Избранные стихотворения. - Алматы: Издательский дом Библиотека Олжаса, 2011. - С. 8-10.
4. Зульфикаров Т. Пирамида Олжаса в пустыне варварства // Простор.- 2006. - № 5. - С. 8-10.
5. Бадиков В. В. В поисках языка события. // Нива -2003.- 23 сентября. - № 6.- С.134-136.

Ли Э.В.

Жетысуский государственный университет
им. Ильяса Жансугурова,
г. Талдыкорган

КОНЦЕПТ ЗЕМЛЯ В ПОЭМЕ О.СУЛЕЙМЕНОВА «ЗЕМЛЯ, ПОКЛОНИСЬ ЧЕЛОВЕКУ!»

В научной литературе конца XX века отчетливо различаются два термина – *концепт* и *понятие*. Принято считать, что *понятие* - это то, о чем люди договариваются, его люди могут конструировать, создавать сами, а *концепты* существуют сами по себе, их люди могут реконструировать с определенной степенью уверенности или неуверенности. Концепт в таком понимании содержит идею «зачаточной истины», заложенной в латинском *conceptus* - «зачатый». Концепт то, что, видимо, зачатое, существует изначально [1, 35-47].

Концепт, можно предположить, представляет собой ментальную единицу, которая несет информацию об отражении предметного мира в сознании человека. Когнитивный подход в лингвистике основывается на убеждении, что сознание человека исследуется на материале языка, то есть язык представляет собой механизм, который играет важную роль в кодировании и трансформировании информации. Согласно когнитивному подходу, человек – создатель и носитель языка, поэтому основным принципом является антропоцентризм. Как принцип исследования антропоцентризм заключается в том, что изучаемый объект в первую очередь рассматривается по его роли и назначению в жизни человека, по его функциям в развитии человеческой культуры и личности. Современная антропоцентрическая лингвистика усматривает в единицах языка и текстах разнообразные проявления человека во всех сторонах его жизни – культурной и физиологической, социальной и психологической, индивидуальной и типовой и т.д. Другими словами, исследования в данной области тесно связаны с проблемой соотношения языка и мышления, и вопрос о взаимоотношении языка и картины мира находит выражение в этом направлении.

Попытаемся в статье рассмотреть значение и функционирование одного из базовых лингвокультурных концептов «земля» в поэме О.Сулейменова «Земля, поклонись человеку!» [2, 209-235]. Концепт «земля» можно считать базовым потому, что он представляет значимую единицу словаря, обладает довольно обширным семантическим полем, сложной и многоуровневой структурой, а также богатым лексическим фоном.

Языковая картина мира отражает с помощью языковых средств многообразные связи и реалии окружающей действительности, она связана с особенностями социокультурного феномена, отражающего коллективные формы мироощущения и поведения. С течением времени языковая картина мира может меняться под воздействием разнообразных изменений, происходящих в объективном мире и сознании человека. Так, если раньше она воплощала в